

A close-up portrait of a young woman with long, dark, wavy hair. She is looking directly at the camera with a neutral expression. She is wearing a dark, possibly black, garment with intricate gold-colored embroidery or beading along the neckline and sleeves. A dark choker necklace is visible around her neck. The background is out of focus, showing warm, golden bokeh lights, suggesting an evening setting with city lights or festive decorations.

Наталья Рождественская

Обжигающий свет

Наталья Рождественская

Обжигающий свет

«Автор»

2026

Рождественская Н. В.

Обжигающий свет / Н. В. Рождественская — «Автор», 2026

В тот год она буквально разрывалась между мирами. Утром — «Королёк», где её Захиде была тихой, почти незаметной, но с такой глубокой внутренней драмой, что каждая сцена выжимала из Ханде все силы. Днём — «Древо жизни», где Селен кричала, спорила, боролась за своё место под солнцем. А вечером, когда город уже зажигал огни, она мчалась на съёмки «Сумасшедшего класса в университете» — туда, где нужно было смеяться, быть лёгкой, искрящейся, будто жизнь — это одна большая шутка. Контраст был таким резким, что иногда Ханде ловила себя на мысли: а где же она сама? Где та девочка из Бандырмы, которая любила сидеть у окна с книгой, рисовать на полях и мечтать о чём-то тихом и светлом? Теперь на книги не оставалось времени. Даже на то, чтобы просто посидеть в тишине, было роскошью.

© Рождественская Н. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	6

Наталья Рождественская

Обжигающий свет

Глава

«Это художественное произведение. Все имена, персонажи, места и события — плод авторского воображения. Совпадения с действительностью случайны».

Обжигающий свет.

Часть пятая

...Солнце палило так, будто решило выжечь из Стамбула все тени. В павильоне было душно, воздух дрожал над софитами, и Ханде чувствовала, как по спине ползёт тонкая струйка пота. Она стояла в кадре, в образе Селен Караханлы — гордой, упрямой, с глазами, в которых плескалась невысказанная боль. Режиссёр что-то кричал, ассистент торопливо поправлял ей прядь волос, гримёр протягивал салфетку.

— Ещё один дубль! Давай, Ханде, ты сможешь!

Она кивнула, сжала кулаки так, что ногти впились в ладони, и снова вошла в роль. Селен должна была плакать, но не от слабости — от бессилия перед несправедливостью мира. И Ханде знала это чувство. Оно жило в ней последние месяцы, прорастало сквозь усталость, сквозь бесконечные «ещё раз», сквозь расписание, расписанное по минутам.

...В тот год она буквально разрывалась между мирами. Утром — «Королёк», где её Захиде была тихой, почти незаметной, но с такой глубокой внутренней драмой, что каждая сцена выжимала из Ханде все силы. Днём — «Древо жизни», где Селен кричала, спорила, боролась за своё место под солнцем. А вечером, когда город уже зажигал огни, она мчалась на съёмки «Сумасшедшего класса в университете» — туда, где нужно было смеяться, быть лёгкой, искрящейся, будто жизнь — это одна большая шутка.

Контраст был таким резким, что иногда Ханде ловила себя на мысли: а где же она сама? Где та девочка из Бандырмы, которая любила сидеть у окна с книгой, рисовать на полях и мечтать о чём-то тихом и светлом? Теперь на книги не оставалось времени. Даже на то, чтобы просто посидеть в тишине, было роскошью.

А ещё были рекламные съёмки. Signal — улыбка, белоснежные зубы, идеальный ракурс. «Ты лицо бренда, улыбайся шире!» — кричали ей. Потом ещё один бренд, ещё одна фотосессия, ещё одно интервью, где спрашивали про карьеру, про планы, про то, как она успевает всё это. И она отвечала, заученно улыбаясь, хотя внутри всё сжималось от усталости.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.